Джон Сноу

Шло время, и Джон все больше волновался о будущем. Вскоре после того, как было объявлено о помолвке, Элис и Лира присоединились к ним в Винтерфелле, чтобы все они могли лучше узнать друг друга.

Робб и Элис определенно начали выглядеть влюбленными дураками, какими они и были, но Джон был рад за них. Ему нравилась Элис, и, видя, как она осчастливила его брата, он тоже был рад за них.

Хотя нельзя было сказать, что Лира и он были такими же плохими, как они, они определенно были хорошими друзьями, и он видел, как действительно влюбляется в нее. Он надеялся, что то же самое будет и с Лирой.

Они проводят много времени вместе, от катания в Волчьем лесу до спаррингов с Роббом и даже с Арьей. После того, как она увидела, как Лира сражается, и ее мать все еще отрицала это, она вызвала такой хаос, что их отцу пришлось вмешаться, и устроила это так, чтобы Арья тоже могла научиться сражаться.

Леди Старк не понравилась эта перемена, она все еще хотела, чтобы Арья стала настоящей леди, но в конце концов сдалась, по крайней мере, она больше не боролась с этим публично.

Арья была поражена его суженой. Она всегда поглощала любые истории о женщинах-воинах, таких как королева Висенья или королева, а позже принцесса Нимерия. Наблюдение за тем, как Лира избила большинство мужчин во дворе для спарринга своей булавой, заставило ее тоже захотеть сделать то же самое.

К сожалению, из-за ее меньшего роста ей пришлось сражаться с тонким длинным мечом, что она с радостью приняла после того, как Джон указал, что теперь у нее есть своя собственная Темная Сестра.

К счастью для Джона, у него был еще один всплеск роста, и вскоре он догнал Лиру. Видя, что оба были довольно высокими и более худощавыми, не худыми и все еще мускулистыми, просто не такими громоздкими, как многие другие северяне, некоторые в шутку стали называть их «стройными амберами».

На спарринг-площадке, несмотря на то, что он выиграл большинство схваток, если он тренировался с ней, он всегда выходил более ушибленным, чем если бы он провел весь день, сражаясь с сиром Родриком. Она определенно знала, как победить своих врагов. Он жалел любого, кто действительно пытался противостоять ей. А по ее словам, Дейси, ее сестра, была еще лучше. Он сделал мысленную пометку никогда не проверять это утверждение.

Помимо того, что его невеста ушибла его, Джон также продолжал проводить достаточно времени за чтением книг и составлением планов относительно Квинскроуна и земель, которые должны были принадлежать ему. Торговый аванпост, построенный мормонтами, начал быстро обретать форму, и они начали строить чистую дорогу, соединяющую его с его твердыней. Хотя он и не такой красивый и хорошо сделанный, как тот, что ведет к Королевскому тракту, он хорошо послужит для торговли вдоль побережья Закатного моря.

Он приезжал еще несколько раз, на этот раз вместе с Лирой, чтобы наблюдать за прогрессом. Мост, которого он так отчаянно хотел, близился к завершению, и Артос заверил их, что он будет построен к тому времени, когда они переедут.

Сам трюм выглядел лучше, чем когда-либо. Снаружи отремонтировали, камни вычистили, а местами поставили новые. Внутри помещения сверху донизу опустошили, вычистили, уложили новые полы и окна, двери и мебель была заменена мебелью из железного дерева, любезно предоставленной Домом Форрестеров, и новыми жаровнями для обогрева и освещения комнат и коридоров.

Удивительно, но строительство дополнительных зданий также уже было завершено. Казармы, кухни, сторожка моста и даже кузница, которой должен был заняться один из бывших учеников Миккена, были закончены в рекордно короткие сроки.

Стена, окружавшая остров, в тот момент возвышалась на двадцать футов, и они решили, что закончат ее на тридцати. Всего вдоль него предполагалось разместить восемь сторожевых башен, высота которых планировалась до пятидесяти футов.

С южной стороны они также построили ворота в стене, которые вели к небольшой пристани. Он, конечно, тоже хорошо охранялся, с двойными железными воротами и множеством дыр для убийств, но они решили, что в случае нападения вариант либо сбежать, либо переправить припасы на лодке будет весьма выгоден. даже если это добавило небольшую слабость.

В последний раз, когда он был там, он также был очень доволен прогрессом, достигнутым в городе на восточном берегу. Он быстро разросся и определенно уже не мог называться деревней. Несколько раз временные деревянные частоколы, охраняющие его, приходилось сносить и строить дальше, чтобы можно было построить больше домов.

Как оказалось, предложение хорошего дома и хорошей земли стало привлекать многих людей со всего севера и даже некоторых с юга.

Одна семья, например, приехала из плеса и начала на первых яблоневых садах. Они пришли из земель, окружающих Сидр Холл, резиденцию красного яблока Fossoways, и принесли с собой много долгожданного опыта.

Была также группа бывших горняков из Западных земель, которые хотели попытать счастья в западных горах. Их семьи когда-то жили рядом с Кастамером на протяжении нескольких поколений, но из-за того, что шахты были затоплены Тайвином Ланнистером, они потеряли свой основной источник дохода. Они, как и многие другие, надеялись начать новую жизнь на Севере.

Он не видел проблемы в том, чтобы принять их на свои земли. Поначалу Лира была настроена немного скептически, так как не доверяла южанам, особенно жителям Вестерланда, но он указал, что простой народ редко имел настоящую преданность и в основном заботился только о своем собственном благополучии и благополучии своей семьи.

Кроме того, он полагал, что любые бывшие подданные красных львов мало лояльны к Ланнистерам, поскольку он был причиной того, что они были вынуждены покинуть свои дома.

Постоянный поток людей был в основном из-за его отца. Он распространил слух о том, что есть новые возможности для самых разных людей, с прекрасной землей, на которой можно поселиться. Хотя Север никогда не был особенно густонаселенным, в более южных регионах возле Уайтхарбора и Барроутауна были люди, которые искали для себя больше земли.

Кроме того, вороны были отправлены к некоторым южным лордам и даже в столицу. Многие из этих людей были необразованными, но вскоре кто-то стал прилично помогать строить новые дома или помогать вспашке и засеве полей.

В то время как немногим южанам нравилась идея поселиться на Севере, огромное количество отчаявшихся людей, которые у них были там, безусловно, помогали.

Из всего, что Джону рассказывали и читали о Королевской Гавани, он, безусловно, мог понять их желание уехать. Жить на своей земле, с недавно построенным домом и едой в животе было определенно предпочтительнее, чем голодать в городе, который никогда не переставал пахнуть дерьмом.

В самом городке, который Лира в шутку рекомендовала назвать Квинстауном, уже проживало несколько тысяч постоянных жителей, и даже на недавно подготовленных полях собирались первые урожаи.

Канализационная система тоже работала хорошо. Для этой задачи они специально наняли нескольких строителей, которые отвечали за строительство в Уайтхарборе. До сих пор все, хотя и не всегда вовремя, было завершено в удовлетворительной степени.

Что касается городских укреплений, то они решили, что вместо временных деревянных частоколов, которые приходилось постоянно передвигать по мере роста города, они построили большую внешнюю стену пятнадцати футов высотой с десятифутовым рвом впереди, от южного берега, вдоль западного, вплоть до северного берега, охватывая огромную территорию, которую можно было бы использовать и позже заполнить зданиями.

Это решение также позволило бы роще чардрева на севере стать настоящей богорощей в пределах городских стен.

В конце концов, «Квинстаун», конечно, не будет таким большим, как такие города, как Уайтхарбор, но достаточно большим, чтобы предложить достаточно места для роста и вместить гораздо больше людей, а также будущие стеклянные сады, которые он планировал также построить. быть окруженным стенами.

Как и многие другие вещи, они добавят еще большие расходы, но Артос заверил их, что, используя землю и камень, которые они выкопали из рва, они могли бы заполнить стены между соответствующими фасадами, чтобы вырубить стоимость при сохранении хорошей защиты.

И в действительности маловероятно, чтобы какая-либо крупная осада когда-либо проводилась так далеко на севере, одни только линии снабжения были бы логистическим кошмаром, не говоря уже о холоде.

Вероятнее всего, были шансы набегов одичалых. И стены, которые они планировали, должны были обеспечить достаточную защиту от них. Кроме того, сама крепость была почти неприступной, так что он и его семья были в полной безопасности.

В общем, ему не терпелось наконец переехать туда. Мысль о собственной крепости и землях была для него просто сбывшейся мечтой, особенно с Лирой рядом с ним. Единственное, по чему он действительно будет скучать, так это по своей семье. Играть с Арьей, Браном и малышом Риконом, спорить и шутить с Роббом и даже несколько разговоров с Сансой — все это скоро уйдет в прошлое.

И день, когда все изменится, быстро приближался. Всего через шесть лун Робб и Элис поженятся, а он и Лрия поженятся лишь через несколько дней, хотя и не раньше, чем будет отпраздновано его узаконивание в качестве нового лорда Королевской короны.

Вместе с Лирой он окончательно определился с их новым домом. Сначала он рассказал ей о своих идеях, и, хотя они ей нравились, хотя ее смущала его одержимость черным и красным, она указала, что сигила будет слишком сложной со всеми дополнениями, которые он хотел сделать.

Вместо этого она рекомендовала им придерживаться холодной темы, которая была у него с его идеей «Дома Зимы», и развивать ее дальше, но она также согласилась, что она слишком близка к «Королю Зимы».

В итоге остановились на «Доме Мороза». И хотя когда-то был дом Фроста, согласно одному очень старому фолианту в библиотеке Винтерфелла, это было тысячи лет назад, и достаточно малоизвестное, чтобы они могли создать новый. Это было даже немного иронично, так как в тексте говорилось, что Короли Старков принесли свое разрушение, и теперь полустарк будет основателем нового.

Кроме того, в качестве символа они выбирали голубую зимнюю розу на белом поле. Белый фон был бы данью уважения его яркой крови, а роза символизировала бы Север и холод. Их слова будут «Холодные как лед». Это было немного на носу? Да. Но такими же были и девизы многих других домов. Как будто "Growing Strong" был лучше.

Документы уже прибыли несколько сенночей назад, так что теперь это был только вопрос времени, когда он станет Джоном Фростом из Квинскрауна.

— Хватит размышлять, Джон, — сказала рядом с ним Лира. Они ехали через Волчий лес на охоту, что было для них обычным делом. Только теперь к ним присоединился его отец, Робб и Теон, а также несколько охранников.

«Я не размышляю, — защищался он, — я думаю».

"Ой? Как насчет?"

«Будущее, наше будущее».

— Так стремишься затащить меня под простыни? — дразнила Лира, и он почувствовал, как на его лице появляется легкий румянец. В этом плане она была ужасна. Они не делали ничего, кроме случайных поцелуев, но она любила мучить его.

— Ты ужасен, — сказал он с ухмылкой. — Но нет, я больше думал о нашем доме и земле.

«Хм, может быть, мой суженый не желает меня тогда?»

— Лира, клянусь богами, — простонал он, но она разразилась насмешливым смехом.

— Он просто не знает, куда его положить, — сказал Теон, когда они с Роббом подъехали к ним.

«Я знаю, куда его положить!» Джон разочарованно вздохнул. — Вы действительно ужасны, понимаете?

— Просто наслаждаемся временем, которое у нас осталось, Сноу, — сказал Теон. «Ты будешь скучать по мне, когда уйдешь, просто подожди».

— Я очень в этом сомневаюсь, — пробормотал он. «Кроме того, почему ты так мало дразнишь Робба, он женится даже раньше меня!»

— Он гораздо больше привык к выходкам Сквида, — сказала Лира, — не приводит к такому же покраснению девицы, как к тебе.

Если и был кто-то, кто не любил Теона больше, чем Джона, так это Лира. Жителям Медвежьего острова постоянно приходилось отбиваться от набегов Железнорожденных, и поэтому они страстно их ненавидели. Даже спустя два года она редко называла его по имени.

— Ага, прекрасная дева Винтерфелла, даже красивее Сансы, — засмеялся Теон, давно научившись блокировать от нее оскорбления.

— В следующий раз, когда мы будем спарринговаться, я выпорю тебя до крови, Грейджой, — сказал Джон.

«Вам лучше вести себя там сзади», — сказал его отец впереди, заставив их на некоторое время прекратить ссору.

Они ехали еще некоторое время, спокойно болтая по дороге. Хотя, как оказалось, Робб не был так невосприимчив к насмешкам, как утверждала Лира, чем он с удовольствием воспользовался.

Они остановились, когда увидели перед собой массивного мертвого оленя. Они слезли с лошадей и подошли поближе, чтобы как следует рассмотреть его.

«Должно быть, это был какой-то зверь, который свалил этого гиганта», — заметил один из охранников.

«Однако я сомневаюсь, что он прожил долго после этого», — сказал Джон. «Посмотрите на окровавленные рога. Один даже сломан. То, что его убило, скорее всего, лежит где-то неподалеку.

— Джон прав, — сказал его отец. — Мы должны поискать его, просто чтобы быть уверенным.

Они разделились на более мелкие группы, чтобы обыскать окрестности. Некоторым охранникам не потребовалось много времени, чтобы найти его. — Лорд Старк, сюда, — крикнул один из них.

Они нашли волка в небольшой ложбине недалеко от ручья.

— Это урод, — сказал Теон, когда они подошли ближе. «Посмотрите на его размер».

«Это лютоволк. Крутой старый зверь, — сказал отец, вытаскивая из волчьей глотки отломанный рог.

— К югу от стены лютоволков нет, — сказал Джори.

«Теперь их пятеро», — сказал Джон, подняв одного из щенков, пытавшихся сосать соски своей мертвой матери, и отдал его Брану, который протягивал к нему руки, жадно принимая его на руки.

«Они долго не проживут без матери. Лучше дать им быструю смерть.

— Нет, отец, пожалуйста, — взмолился Бран.

— Отец, — сказал Джон, — пятеро щенков, трое мальчиков, две девочки, по одному на каждого

из детей Старков. Они должны были их иметь».

"А вы?" — спросил его отец.

— Я не Старк, — пожал он плечами, хотя, по общему признанию, это было немного больно. — Лютоволк — символ твоего дома.

«Очень хорошо, но это не домашние животные, это опасные животные. Вам придется заботиться о них в одиночку, они будут вашей ответственностью», — сказал его отец Брану и Роббу. Они оба быстро заверили, что так и сделают.

Когда они уже собирались уходить, Джон Херд почувствовал тягу в глубине своего сознания, как будто что-то тянуло его все дальше к ручью. Недолго думая, он последовал за этой тягой. За небольшим валуном спрятался маленький белоснежный щенок.

Он ходил несколько неуклюже на своих маленьких лапках, но не издавал ни единого звука. В отличие от своих собратьев, он уже открыл глаза, красные, как листья чардрева. Как только он поднял его, или, как оказалось, его, он почувствовал себя сопричастным. Он почти мог чувствовать комфорт, облегчение и легкую тревогу щенка.

— Это твое, Джон, — сказала Лира, нетерпеливо подойдя к ним и начав гладить мягкий белый мех.

Они решили отменить охоту и вернуться домой после их обнаружения. Возвращение лютоволков в дом Старков было монументальным событием, куда более важным, чем перспектива жареного кабана на ужин.

Арья немедленно бросилась к своему щенку, как и Рикон. Санса пыталась сохранить свою грацию, но Джон мог сказать, что она тоже была взволнована. Вскоре они все поставили на них точки, и, по рекомендации мейстера Лювина, они начали кормить их теплым молоком, замачивая свернутые куски ткани, чтобы они могли сосать.

В то время как остальные маленькие волки лаяли и издавали много шума, его щенок не издавал ни звука. Не скулил, не рычал, не лаял, даже лапы не издавали ни звука. Это было немного жутковато, но он не возражал и решил называть себя за это «Призраком».

С белым мехом и тишиной он подумал, что это подходит. Лира согласилась с ним и боролась с ним за право погладить его. Его сердце согрело то, что ей тоже понравилась его новая спутница.

Были и другие вещи, которые отличали Призрака от его однопометников, помимо его окраски, остальные были в основном серыми или коричневыми, а Рикон был черным, а также тем, что он уже открыл глаза и ходил, хотя и несколько неуклюже.

Теон назвал его коротышкой из помета, и правда, сейчас он был немного меньше остальных, он уже был гораздо более самостоятельным. Несмотря на то, что он никогда не будет носить имя «Старк», он был рад, что нашел Призрака. Это доказывало, что он, без сомнения, был потомком Королей Зимы, и что в его жилах текла кровь Старка.

Странное ощущение за спиной, будто его разум тоже только усилился. Иногда он мог желать, чтобы Призрак что-то сделал, например, пришел к нему, и он делал это без подсказок. Он даже экспериментировал с ним, приказывая Призраку ходить по кругу. Удивительно, но он так и сделал. Арья спросила, не случилось ли с ним что-то, но он отмахнулся, играя. Он не совсем

был уверен в своей новообретенной связи.

В течение следующих лун все в основном оставалось прежним. Они остались в Винтерфелле, и он в основном сосредоточился на обучении Призрака и проведении времени с Лирой. Он также читал о скинчейнджерах, или варгах, как называли тех, кто контролировал волков.

Старая Нэн упоминала их в некоторых своих рассказах, но, видя, как он иногда наблюдал за своим сном глазами Призрака, он решил, что он тоже один из них.

Он пока ничего не сказал своему брату. Он также не спросил их, чувствуют ли они что-то подобное, но сказал Лире. К его большому удивлению, она сказала ему, что она и ее сестры тоже были скинчейнджерами. По ее словам, они никому ничего не сказали, так как к перевертышам относились с большим недоверием, особенно на юге, но, раз уж он тоже один, она не возражала. Неудивительно, что ее сестры и она были связаны с медведями.

У Лиры был снежный медведь, которого она назвала Пушистиком. Было, конечно, забавно представлять себе массивного и опасного зверя с таким милым именем. Лира заверила его, что Пушистик ведет себя очень хорошо, и поэтому, если позволит время, Джон организует доставку Пушистика на материк.

Компаньонами Алисаны и Джори были черные медведи, а спутником Диси - бурый медведь. Лианна еще не была связана ни с одним из них, так как была еще молода. Лира также научила его, как лучше контролировать свои способности, и сказала ему, что при достаточной практике он может даже превращаться в животных, с которыми он не был связан.

До сих пор он время от времени практиковался на нескольких кроликах и совах, которых встречал в лесу, с умеренным успехом, хотя она уверяла его, что с практикой это станет легче. С Призраком это вскоре стало второй натурой, и он мог видеть его глазами, когда хотел.

Маленький щенок вместе со своими братьями и сестрами очень вырос за короткое время. Вскоре они превзошли любую из охотничьих собак и теперь были размером с маленького обычного волка. Призрак тоже больше не был самым маленьким из них. Он быстро догнал и даже превзошел всех, кроме Робба, Серого Ветра.

С течением времени он также становился все более нервным. Ведь он скоро женится. Элис особенно нервничала, так как они с Роббом поженятся первыми, и она станет Старком. Это повлекло за собой определенные ожидания. Робб и он пытались ее успокоить, что волноваться не о чем.

Лира осталась прежней дразнящей собой. На самом деле, чем ближе была их свадьба, тем хуже становилось. В конце концов он понял, что лучший способ справиться с этим — просто подыгрывать и дразнить ее в ответ.

Несмотря на ее вид, он был совершенно уверен, что она не так уж и невозмутима, как казалась. Но у нее, похоже, не было никаких сомнений, так что это было хорошо.

Леди Сарк также настояла, чтобы все они получили новую одежду для празднования. Были очевидные свадебные платья и девичьи плащи для Элис и Лиры, над которыми работали, и Санса охотно протянула руку для вышивки, а также свежие камзолы и плащи для Робба и его.

В то время как Робб был в стандартном Старк-сером, его были в основном черными, хотя и с акцентами его новых домашних цветов: белого и ледяного синего. Он немного оплакивал потерю черного и красного, но полагал, что еще может носить черное. Это всегда было больше

его цвета.

Раньше, чем он ожидал, на свадьбы прибыли различные северные лорды. Прошло много времени с момента последней свадьбы Старка в Винтерфелле, так как его отец женился на Кейтилин Талли в Риверране. Помолвка его дяди Брэндона и тети Лианны также не состоялась.

Итак, лорды прибыли в массовом порядке, чтобы выслужиться и выразить свою поддержку будущему Хранителю Севера. Прибыли даже некоторые из Речных земель и Долины, такие как сир Бринден Талли и лорд Йон Ройс из Рунстоуна.

Он не питал иллюзий, что они здесь для Робба, а не для него, но, по крайней мере, от них ожидалось, что они принесут и ему подарки, а не делать этого было бы довольно грубо. Так что это был определенный бонус, размышлял он про себя.

Мормонты также прибыли одними из первых. Элисан осталась со своим новым сыном, чтобы держать Медвежий остров под контролем, но в остальном остальная часть семьи пришла к белизне свадьбы.

Ему нравилось лучше узнавать свою добрую семью, поскольку он не слишком много разговаривал ни с Мэйдж, ни с Дейси, по крайней мере, по сравнению с Лирой и Джори, то есть. Маленькая Лианна тоже была в восторге. Они с Арьей сразу же стали лучшими друзьями и своими шалостями сделали Винтерфелл немного более опасным.

Вскоре наступил канун свадьбы Робба. Он провел некоторое время наедине со своим братом и попытался успокоить его о некоторых заботах.

«Расслабься, Робб, вы с Элис чудесны вместе», — сказал Джон, когда они были в покоях его брата с кружкой эля каждый.

«Я все еще нервничаю, — сказал Робб.

"Я знаю. Я тоже нервничаю из-за своего. Уже некоторое время, — сказал Джон. «Но на самом деле, что может пойти не так? Вы двое обожаете друг друга, насколько я вижу, отец одобряет, как и Элис. Черт возьми, она нравится даже твоей матери, даже если она так же интересуется южными богами, как Теон — безбрачием.

Робб слегка улыбнулся при этом. — Да, я никогда не говорил, что это рационально.

— У меня все получится, вот увидишь, — успокоил его Джон.

Они продолжали разговаривать и пить глубокой ночью, стараясь не напиться. Быть с похмелья в день свадьбы было неразумно. К концу Робб гораздо меньше беспокоился о наступающем дне, и вскоре они оба заснули на своих местах перед очагом.

Их разбудила лихорадочная леди Старк. Едва рассвело, а она уже распланировала плотный график на весь день. Они снова умылись, сделали прическу и приступили к последним приготовлениям к дню.

Джон помогал с некоторыми более мелкими задачами, такими как переноска бочек с элем, медом и вином. Но в целом особо ничего не делал. Как только солнце начало садиться, все они переоделись в свои праздничные одежды и вскоре направились в богорощу.

К свадьбе повесили фонари, а большую часть листьев и веток отодвинули в сторону, чтобы сделать его более презентабельным. В угасающем свете дня это выглядело поистине очаровательно. Робб стоял рядом с их отцом, который стоял перед сердечным деревом и должен был председательствовать на свадьбе. Джон подарил Роббу последнюю ободряющую улыбку, на которую Робб нервно ответил.

Как только все гости собрались и заняли свои места, вошла Элис в сопровождении отца. На ней было красивое белое платье с солнечными лучами Карстарков и вышитыми лютоволками Старков. Ее волосы были заплетены в простую, но красивую северную косу, а сапфировое ожерелье на шее подчеркивало ее глаза. Робб определенно мог бы сделать для жены хуже.

Робб, в свою очередь, широко улыбнулся, как только увидел ее, и не отводил взгляда на протяжении всей короткой церемонии. Только когда они преклонили колени перед деревом сердца, он наконец отвел от нее взгляд.

Когда они снова встали, Робб снял девичий плащ с печатью Дома Карстарков и заменил его плащом невесты Дома Старков. Раздались дикие аплодисменты, громче Джона или Арьи, которые, несмотря на ненависть к свадьбам, были рады за своего брата. Робб по традиции отнес Элис обратно в большой зал, и они сели за высокий стол.

К большому удивлению и радости Джона, он и Лира были приглашены присоединиться к ним. Ему редко удавалось сидеть за высоким столом, и сегодня он не ожидал этого. Только не с Карстарками, сидящими там. Но Робб явно настоял на этом, что согрело сердце Джона.

Вскоре молодоженам вручили подарки. Большинство южных гостей были простыми подарками в виде драгоценностей, редких тканей или других дорогих товаров, чтобы выслужиться перед парой. Северяне были немного практичнее.

Великий Джон подарил им новые седла из тончайшей кожи, украшенные простыми, но красивыми строчками и гравюрами. Мейдж подарила им одинаковые плащи из шкуры снежного медведя с изображением серого лютоволка, сделанные из какого-то серого меха, который Джон не мог определить, в центре, которые были поистине потрясающими.

Они также получили удивительное количество оружия. Топоры от Гловеров, два лука из чардрева от Форрестеров, прекрасный набор богато украшенных кинжалов и ножей от Мандерли, и даже Карстарки подарили Роббу новые доспехи, сделанные из лучшей замковой кованой стали. Он не был полностью на тарелке, как у южных рыцарей, но это была смесь с кольчугой, и он определенно выглядел так, как будто выдержит.

Наконец пришло время ему вручить свои подарки. Он взял два пакета, которые ему принес слуга, и подошел к высокому столу.

— Брат, добрая сестра, — приветствовал он поклоном. «Элис, я имел удовольствие познакомиться с тобой за последние несколько лет, и я, безусловно, счастлив, что ты стала частью нашей семьи. Видят боги, вы получили множество подарков с лютоволками на них, — сказал он, и гости послышались смешки, — так что я дарю вам кое-что более личное. За эти годы я нашел покой в богороще и стеклянных садах. Зимние розы всегда были моим фаворитом, настолько, что я выбрал их в качестве своего символа. Поэтому, учитывая мои теплые воспоминания об этих местах, я хотел подарить вам что-то, вдохновленное тем, что отныне станет вашим домом».

При этом он вынул красивый, по его мнению, сундучок из чардрева, с замысловатой резьбой, мотивами деревьев и рек, инкрустацией сапфирами в форме зимних роз, и подарил ей.

«За все ваши ценные вещи, которые вы можете найти за эти годы», — сказал он, отдавая ей.

Она осмотрела его широко распахнутыми от признательности глазами, чему он был рад. «Спасибо, Джон, правда, — сказала она с широкой улыбкой, — я всегда буду держать его при себе».

Он вернул улыбку и повернулся к Роббу. «Теперь, брат, я думаю, можно с уверенностью сказать, что с тех пор, как мы могли только владеть палками, мы сражались и тренировались вместе. И хотя мы в конце концов вышли за рамки клюшек, мне всегда нравились спарринги с тобой. Я, конечно, надеюсь, что мы поделимся многими еще. Но в память о них я дарю тебе вот это, — сказал Джон, достал свой второй сверток и развернул его.

Подарком Робба был меч. Но не любой простой меч. Крестовина была замысловато выгравирована чем-то похожим на ледяные кристаллы, а навершие представляло собой голову рычащего лютоволка. Рукоять была обтянута тонкой черной кожей, такой же, как и ножны, естественно украшенные изображением лютоволка.

Робб воспринял клинок с благоговением и немного обнажил его. Увидев тонкие завихрения на серой стали, он с недоумением посмотрел на Джона. "Это…?"

— Нет, это не валирийская сталь, — сказал Джон. «Боги знают, у меня нет золота для такого подарка. Но это то, что называется «шаблонной сталью». Тем не менее, из него получаются более острые мечи, чем из обычных кованых в замке. Теперь ему нужно только имя».

— Укус волка, — тут же сказал Робб.

— Конечно, — рассмеялся Джон. «Укус волка!»

«Спасибо, Джон, это действительно удивительные подарки», — сказал Робб, заключая Джона в крепкие объятия.

— Все для тебя, брат, — сказал Джон, прежде чем отстраниться и ухмыльнуться. — Кроме того, мы оба знаем, что тебе нужна вся возможная помощь, если ты когда-нибудь захочешь победить меня в бою.

Робб только рассмеялся и ударил его по руке. По правде говоря, ему пришлось снять несколько золотых драконов из казны Квинскрауна за подарки, которые на данный момент все еще в значительной степени финансировались Винтерфеллом, но он заранее поговорил со своим отцом и сказал, что с его стороны все в порядке.

Наконец пришло время их отцу преподнести свои подарки. Он подарил Роббу прекрасного коня, коллекцию книг о правлении и Севере в целом и амулет, который, по-видимому, был семейной реликвией их деда. А для Элис он подарил ей песчаного скакуна из Дорна, поистине редкую лошадь, которую можно увидеть на Севере, а также набор нарядов, платьев и украшений.

После всего этого наконец настало время праздника. Всего было предостаточно. Жареный кабан, оленина и курица, разнообразные пироги, тушеное мясо и жареные овощи, даже пироги с заварным кремом, ягодные крошки и лимонные кексы. Джон много ел и наслаждался праздником. Хотя, по правде говоря, он снова начал нервничать.

Будет один день передышки, а потом он станет лордом и в тот же вечер женится на Лире. Первоначальный план проведения двух отдельных пиров был изменен после того, как его отец

увидел, сколько гостей прибудет. Двух массовых пиров было бы достаточно.

Он ворочался под своими мехами, не находя сна с самого раннего утра. Еще до наступления дня он перестанет быть бастардом, а станет лордом Севера с землями, титулами и прекрасной женой.

Во-первых, он ожидал, что Лира будет выше простой лести. Хотя, как оказалось, иногда ей это нравилось. Ее способность превращаться из учтивой дамы в грозного воина, от которого многие бежали, поджав хвосты, всегда вызывала у него восхищение. И она, безусловно, выглядела потрясающе в платьях, а также в своих доспехах.

Решив, что бесполезно продолжать попытки уснуть, тем более, что Призрака все больше раздражала его шаркающая походка, он встал и оделся. Он нарушил пост, принял ванну в горячих источниках и вытерся дочиста, его бледная кожа приобрела заметный оттенок розового, и решил отвлечься чтением книги.

Это не работает.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, отец приказал ему одеться и пройти в большой зал. Он побежал в свои покои и достал приготовленную одежду. Это снова был черный камзол с белыми и серыми вставками, а на фасаде и по швам — голубая зимняя роза его нового дома. Это было действительно потрясающе.

Остальное представляли собой простые черные бриджи и белую рубашку, скрывавшуюся под камзолом. Он оделся и в последний раз расчесал свои темные кудри, прежде чем уйти в большой зал.

Когда он прибыл, большинство лордов и других гостей уже присутствовали. Зал был украшен различными знаменами северных лордов, но над высоким столом преобладали три. Слева было знамя дома Старков, серый лютоволк на белом поле, а слева — черный медведь на зелени дома Мормонтов.

Но в центре было его собственное, новое, знамя. Зима взошла на белом фоне Дома Фростов в Квинскроуне. Это, конечно, сделало еще более очевидным, что это действительно происходит.

Какая-то маленькая часть его все еще ожидала, что кто-то вытащит его из этого состояния. Чтобы он проснулся и понял, что это был всего лишь сон. Пока этого не произошло.

Он сел в кресло справа от отца, как ему было приказано, и стал ждать. Вскоре подошла Лира и села рядом с ним. На ней было еще не свадебное платье, а черно-зеленое шерстяное платье. В конце концов, это был последний случай, когда она присутствовала на пиру в образе Лиры Мормонт. Она улыбнулась ему с каким-то мерцанием в глазах.

"Взволнованный?" она спросила.

— Скорее нервный, — честно сказал он.

— Джон, все будет хорошо, — успокоила она его с доброй улыбкой и сжала его руку.

— Он будет с тобой здесь, — улыбнулся он в ответ.

— Хм, так жаждешь сегодняшней ночи?

— Очень нетерпелив, — сказал он. «Не могу дождаться, когда назову тебя женой».

"Это так?" Лира рассмеялась. — Что ж, мне тоже не терпится назвать тебя мужем. И нам, наконец, больше не придется придумывать отговорки, чтобы побыть наедине вместе. Настойчивость леди Старк в отношении сопровождающих определенно раздражала».

— Да ведь, миледи, этот северный дикарь мог опозорить такую прекрасную девушку, как вы, еще до ее свадьбы! Подумать только о позоре, — усмехнулся Джон в своем лучшем образе Леди Старк.

Лира расхохоталась. — Ну, я мог бы даже позволить этому северному дикарю сделать это. Только он сам настаивал на своей чистоте. Но увы..."

— У нас будет достаточно времени для этого достаточно скоро, Лира.

— О, я на это рассчитываю.

Их прервал его отец, вошедший в холл и сидевший рядом с Джоном, ожидая, пока зал успокоится, прежде чем снова встать.

«Милорды, миледи, дорогие друзья Винтерфелла, когда я принял мантию лорда Винтерфелла, я не ожидал, что это выпадет на мою долю. Но, увы, многое у нас отобрали. Север страдал, великие и малые одинаково отдавали свои жизни, чтобы отомстить за убийство моего отца и брата, чтобы свергнуть безумного короля, терроризировавшего семь королевств. Братья, сыновья, отцы, сестры, дочери и матери отдали свои жизни, многие семьи угасли. Только для того, чтобы вскоре после этого Железнорожденные снова объявили войну Вестеросу.

«Благополучие Севера всегда было в центре моего сердца, целью моих действий. После восстания возникло много новых семей, и было построено много новых крепостей, чтобы укрепить то, что уже было.

«Ров Кейлин скоро будет восстановлен, старый бастион Первых Людей снова будет охранять нас, и его стены будут выше, чем когда-либо прежде. Наследие Брэндона-сжигателя будет уничтожено, и с помощью домов Мандерли, Мормонтов, Гловеров и Форрестеров у нас скоро будет флот, к которому можно будет обратиться еще раз». Послышались одобрительные возгласы и стук кружек по столу.

«Но мы здесь сегодня не поэтому. Дар всегда был участком земли, которым Ночной Дозор владел, но никогда не мог использовать его потенциал. Поскольку он был возвращен Северу, моей целью всегда было сделать то, что они не могли. Чтобы использовать его, чтобы укрепить нас и подготовиться к тому, что Зима всегда приближается!» И снова собравшиеся лорды выразили свое согласие.

«Но для этого землям нужен был лорд, чтобы управлять ими. Человек, способный довести эту грандиозную задачу до конца. Превратить ночь на пустынных холмах и полях в земли, которыми они могли бы стать.

«Я рад сообщить, что нашел этого человека в образе моего сына Джона», — сказал его отец и улыбнулся ему. Джон едва сдерживал слезы. Его отец всегда был добр к нему, но когда он так открыто хвалил его перед всем Севером, это было нечто особенное.

«За короткое время, прошедшее с тех пор, как я принял решение, Джон поставил перед собой задачу увидеть, как именно это произойдет. Queenscown быстро стал новой жемчужиной

Севера, и во многом благодаря его работе. Первые урожаи собраны, с невероятными результатами, если работа будет продолжаться, а я в этом не сомневаюсь, мы обретем новую житницу Севера! Он показал себя таким же способным человеком, как и любой другой, и я очень горжусь им». Теперь Джон не мог удержаться от случайной слезы, бежавшей из его глаза. Отец гордился им!

«Теперь, с этой новой землей, нам нужен новый дом, чтобы владеть ею вечно. Джон решил почтить Север нашим самым драгоценным цветком, зимней розой, в качестве своего герба. Он всегда процветал только здесь, среди земель зимы, и отныне он будет эмблемой нашего самого северного дома, Дома Фростов Куинскроуна. Джон, не могли бы вы присоединиться ко мне, — подсказал его отец и предложил ему присоединиться к нему впереди к высокому столу.

— На колени, — приказал он. Джон сделал это перед ним и склонил голову.

«Джон Сноу, ты клянешься справедливо править своими землями и соблюдать закон короля?»

— Старыми богами, клянусь, — твердо сказал Джон.

«Клянетесь ли вы служить своему сюзерену, лордам Винтерфелла, помогать им в мирное и военное время?»

— Старыми богами, клянусь.

«И клянетесь ли вы хранить свои клятвы, поддерживать их навеки и ваших потомков после вас?»

— Старыми богами, клянусь!

«Тогда во имя Роберта Баратеона, первого из его имени, короля Андалов, Ройнаров и Первых Людей, лорда Семи Королевств и защитника королевства, я, Эддард из Дома Старков, лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, настоящим именую вас лордом Джоном Фростом из Квинскроуна. Встань!»

Когда Джон это сделал, зал взорвался аплодисментами. Ощущение было непередаваемое, за него болели! Он не смог бы отстоять свою милю, даже если бы захотел. Он протянул руку, и вскоре шум стих.

«Милорды, миледи, благодарю вас за теплый прием! Это действительно большая честь, оказанная мне, но и большая ответственность. Но я уверен, что вместе мы все сможем построить лучшее будущее для Севера. Я еще больше рад, что смогу справиться с этими обязанностями вместе с моей прекрасной невестой, леди Лирой Мормонт». Он быстро повернулся к ней и протянул руку. Она быстро встала со своего места, подошла к нему и взяла его в свое. «Теперь я приглашаю вас присоединиться к нам в богороще, чтобы мы могли искать благословения богов для нашего союза. После этого будет еда и питье, сколько пожелают ваши уши!»

Тут зал снова разразился аплодисментами. Северяне были абсолютно предсказуемы. Обещайте им еду и питье, и они будут болеть за любого.

С этими словами он извинился и пошел в последний раз поправлять свой наряд. Он останется в своей нынешней одежде, не нужно менять ее по случаю, но он пристегнул на поясе свой меч и кинжал. В мече не было ничего особенного, но это была хорошая кованная сталь из Миккена, так что это был хороший клинок.

Наконец он пробрался в богорощу и занял место рядом с отцом. Он сжимал и разжимал правую руку по привычке, которую делал всякий раз, когда нервничал. Отец подарил ему последнюю улыбку, как и Робб. Он был бесконечно благодарен за них двоих.

Они ждали то, что казалось вечностью. Он даже не заметил собравшейся белизны, его глаза были устремлены исключительно на вход, откуда она должна была выйти.

Когда она прибыла, она была видением. Ее волосы были распущены, а ее мягкие каштановые волны ниспадали на спину, ее глаза были полны чистой радости, а ее потрясающее белое свадебное платье подчеркивало ее стройную фигуру и мягкие изгибы. Ее девичий плащ был соткан в цветах ее дома, а черный медведь стоял гордо. Ее вела мать в черном шерстяном платье. Их разница в росте была забавной до белизны. Лира была почти на голову выше Мейдж.

«Кто предстанет перед древними богами этой ночью?» - начал его отец.

«Лира из дома Мормонтов выходит замуж. Женщина взрослая, истинная и благородная. Она приходит просить благословения у богов, — сказала Мейге. — Кто приходит за ней?

Пришло время ему сделать шаг вперед. «Джон из Дома Фростов, лорд Квинскроун. Кто дает ей?

— Мэгэ из Дома Мормонтов, ее мать.

— Леди Лира, вы берете этого человека? — спросил его отец.

Она взяла его руки и посмотрела ему в глаза. — Я беру этого человека. Ее слова заставили его сердце биться сильнее.

Все еще держась за руки, они преклонили колени перед деревом сердца. Он молился о счастливом браке и о благополучии своей семьи. После этого они встали, и он снял с ее плеч ее девичий плащ, передав его ее матери, а от отца взял плащ невесты и укрыл ею ее.

Когда он закончил, она быстро поцеловала его. Сначала он удивился внезапности, но быстро вернул ее. Теперь они женаты! Он с трудом мог в это поверить.

Когда они разорвали поцелуй, он быстро подхватил ее на руки и понес в большой зал, не сводя глаз с ее лица.

Она была действительно красивой.

— У тебя много мыслей, муж? Лира улыбнулась.

— Хм, только ты, — сказал он и быстро поцеловал.

«Ну, пир нам еще предстоит перетерпеть. Но после..."

"Я с нетерпением жду этого."

— Я уверена, что да, — ухмыльнулась она.

Наконец они подошли к высокому столу, чтобы он мог ее опустить. Даже если сейчас он был выше ее, она все еще была выше шести футов и довольно мускулистая. Нести ее на руках так, словно она была младенцем, было, конечно, не самым легким делом. В конце концов,

Винтерфелл был огромен, поэтому им пришлось преодолеть довольно большое расстояние.

Они заняли свои места, и вскоре их осыпали подарками. Опять же, некоторые были более продуманными или практичными, чем другие. Подарок от дома Талли был подозрительно маленьким, но, честно говоря, он этого и ожидал. В конце концов, они были родственниками леди Старк, и всякий раз, когда он был вовлечен, она была очень мелочной.

Северяне в очередной раз доказали, что им нравится дарить оружие. Им были подарены наборы мечей, топоров, щитов и копий, а также три дюжины комплектов кольчуг от Дома Карстарк. Они, конечно, могли бы получить фору в оснащении своих охранников хорошим снаряжением.

Мэгэ также дала им плащи из шкур снежного медведя, только в отличие от Робба и Элис, на них была вышита зимняя роза. Присмотревшись повнимательнее, он заметил, что внутренняя часть была отделана мехом снежного кролика, который был невероятно мягким и теплым. Конечно, ценный подарок, но она также подарила им пять ладей для их западного побережья. Это было неожиданно, но, безусловно, приятно. Дальнейшая защита его земель всегда была благом.

Форрестеры подарили им больше железного дерева и булаву из чардрева и северной стали. Он знал, что Лире понравится этот подарок. Робб и Элис подарили им комплект замысловато украшенных ремней из тончайшей кожи с серебряными застежками.

Санса сделал красивое знамя их нового дома, гораздо более детализированное и украшенное, чем все, что он видел раньше. Количество деталей, которые она уловила, было поистине невероятным. Он решил, что повесит его над их кроватью или, может быть, над своим письменным столом, нечто подобное заслуживает того, чтобы быть выставленным на обозрение.

Арья, Бран и Рикон подарили им фигурки деревянных медведей и волков. С некоторыми им явно помогали, а с другими нет, но идея, стоящая за ними, была чем-то, что он обожал, и поэтому с радостью поместил их среди более дорогих подарков.

Наконец подошел отец. По правде говоря, Джон знал, что потратил почти семьдесят тысяч золотых драконов на новый дом Джона и Лиры. По его мнению, этого подарка было более чем достаточно, но его отец, похоже, не согласился.

В конце концов, он дал им обоим скакунов, похожих на Робба. Это были сильные лошади, и они хорошо служили им. Кроме того, он подарил ему подвеску с зимней розой, которая, по-видимому, ранее принадлежала его тете Лианне, и новый кинжал с навершием в виде головы лютоволка из непрозрачного белого кварца с рубинами вместо глаз.

Это определенно было данью уважения Призраку, что ему очень нравилось. Для Лиры он подарил несколько украшений и платьев, похожих на те, что получила Элис, только в фирменных цветах и мотивах.

Они поблагодарили всех за подарки, и вскоре начался пир. Он снова наслаждался многими из своих любимых блюд, он, конечно же, надеялся, что сможет найти повара, который приготовит приличную курицу в меду. Он любил это. С тимьяном и лимоном действительно было вкусно.

Вскоре столы были отодвинуты и начались танцы. Он и Лира открылись, и он быстро растворился в ее глазах, пока они танцевали. Он также танцевал с Сансой, Элис, Уиллой, которую он был рад снова видеть, Джори и даже Дейси. Но большую часть времени он

проводил с Лирой.

У него, конечно, болели ноги после пятой игры с ней, но он терпел. В конце концов, этот день был единственным в своем роде, и он хотел, чтобы он был идеальным для нее.

— Вы хорошо провели время, моя леди-жена? — спросил Джон, пока они танцевали под более медленную и интимную песню.

— Несомненно, мой лорд-муж, — улыбнулась она в ответ.

"Это хорошо. Не хотел бы, чтобы ты сбежала до нашей первой ночи вместе, — рассмеялся он.

— О, я не собираюсь покидать наши покои до завтрашнего полудня.

"Это так?"

«Ммм, Робб и Элис ухитрились пропустить обед после свадьбы. Думаешь, мы их победим?»

«Если хотите, мы завтра вообще не выйдем из наших покоев», — сказал он. Хотя перспективы этого его слегка пугали. В конце концов, у него самого не было никакого опыта. Как и Лира, несмотря на ее постоянные поддразнивания, вспомнил он, что несколько его успокоило.

— Вот это мне нравится, — сказала она и усмехнулась.

«Пора спать!» В конце концов Великий Джон позвал, и на них напали лорды и дамы в зале.

Он был истощен, устал, но счастлив, когда они вместе лежали в своей постели. Он притянул Лиру к себе и крепко поцеловал. Она уже закрыла глаза, но улыбка на ее лице все еще была.

"Я люблю тебя, ты знаешь?" — сказал он почти непроизвольно.

"Что?" Глаза Лиры распахнулись, сосредоточившись на нем.

«Ты всегда был моим другом, но теперь я не могу представить жизнь без тебя», — он несколько мгновений обдумывал, что сказать дальше. «По сравнению с тем, что я оглядываюсь назад, то, что я чувствую к тебе сейчас, намного больше. Для меня ты самая красивая женщина в мире. Я люблю твою улыбку, твой смех, твои волосы, твои глаза, твое лицо, твою… другую часть тебя, — усмехнулся он. — Так что да, я люблю тебя, Лира.

Она просто внимательно посмотрела ему в глаза и стала ласкать пальцами его щеку. — Знаешь, почему я тогда принял твое предложение?

— Надеюсь, потому что я тебе нравлюсь, — рассмеялся он.

— Да, я знала, — усмехнулась она. — Ты был моим другом, так что это определенно помогло твоему делу. Но я также говорил с Уиллой немного позже тебя. Вы принимаете людей такими, какие они есть, вы никого из нас не заставляли соответствовать образу вашей мечты. Вот как я знал, я мог бы прожить свою жизнь с тобой. Ты бы позволил мне быть собой »

— Ты мне очень нравишься, — сказал он.

«Ммм, я думаю, мы довольно хорошо это установили», — поддразнила она. «Но именно поэтому я согласился. С тобой я не был бы просто выставленным призом. И с годами я тоже стал сильно заботиться о тебе. Так что да, я тоже тебя люблю».

Он не мог сдержать слезы на глазах и целовал Лиру со всей силой, на которую был способен.

— Тогда спи спокойно, моя прекрасная жена, — прошептал он ей. «Завтра у нас есть целый день для себя. И все последующие дни».

— И тебя тоже, мой милый муж, я с нетерпением жду. — ответила она и не смогла сдержать собственного хихиканья. Она точно знала, как ему не нравилось, когда Робб и особенно Теон называли его красивым. То, что он не возражал против того, чтобы она называла его так, он никогда бы не признал. С этими словами он погрузился в самый расслабляющий сон за всю свою жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/87605/2802294